

Глава 131: Папа, который отсутствовал в нескольких главах

На северо-западном горном хребте Королевства два взвода Очистителей стояли беспомощно с Епископом, поскольку они стали свидетелями того, как Мишель превратилась в пустую грязную кровь. Все они были ошеломлены, когда смотрели друг на друга.

«С-сэр Епископ ...», - кто-то, наконец, прошептал через некоторое время.

«Падший, которого соблазнил дьявол. Мы не должны сожалеть о его смерти», - Епископ прервал его тон, столь же твердый, как слиток металла, падающий на поверхность: «Не беспокойтесь, давайте продолжим преследование кареты».

Очистители снова посмотрели друг на друга.

Они знали, что их задачей было захватить Бэньджаминь Литур, и они хотели сделать это отчаянно. Однако после того, как они увидели «распад» Мишель, они почувствовали чувство дискомфорта и не сразу отреагировали на команды Епископа.

Другой Очиститель нарушил молчание после некоторого колебания: «Сэр Епископ, мы ... »

«Достаточно!», - голос Епископа казался взволнованным, когда он лаял: «Этот человек не Кристина, она всего лишь злой маг. Ничего нельзя сказать больше, она мертва. Бэньджаминь Литур - наша цель, и мы должны захватить его, даже если мы повернем Королевство вверх дном. Мы должны очистить мальчика и его грехи для Святого света!»

Цель его убийства была очевидна в его словах.

Ни один из Очистителей не говорил, даже если они все еще беспокоились. Для них было нормой подчиняться приказам Епископа, и они никогда не видели, что Епископа это злило раньше. Они коллективно кивнули и закрыли рот. Тогда, как они собирались вскочить на лошадей и скакать в направлении, где исчезла карета, рядом с ними на повороте горного хребта появился другой Святой Рыцарь.

«Сэр, я, у меня есть очень важное послание, чтобы передать вам!», - испуганный голос остановил взвод, который собирался скакать в погоню.

Еще одно изменение ситуации.

Епископ потянул повод и повернулся, чтобы посмотреть холодно на Святого Рыцаря, который появился на дороге со своей лошастью.

Что происходит?

Святые Рыцари и остальные Очистители остановили лошадей, прежде чем они взглянули на Епископа. Он, казалось, нервничал под пристальным вниманием стольких людей, он заикался, пытаясь говорить.

«Это ... это ...», - он глубоко вздохнул и прочистил горло, прежде чем он, наконец, продолжил: «Это Его Высочество Папа».

Цвет пропал с лица Епископа.

Тем не менее, он быстро восстановил свое выражение и остался нейтральным, его глаза мерцали незаметно под его ресницами.

«Его Высочество ... Его Высочество пошел в другое направление. Мы решили захватить Бэньджаминья Литура с двух сторон», - сказал Святой Рыцарь, когда его голос успокаивался, но его волнообразные эмоции были безжалостно отрезаны, как сорняки в саду у Епископа: «Но если Его Высочество что-то нашел, почему вы стали тем, кто пришел с сообщением?»

Слова Епископа поменяли атмосферу. Глаза Очистителей постепенно становились враждебными, когда они рассматривали посыльного Святого Рыцаря. Некоторые даже положили руки на рукоять мечей.

Посланник Святой Рыцарь сделал паузу, прежде чем объяснять поспешно: «Нет, сэр, по какой-то причине все «Божьи глаза» не сработали. Не было выбора, кроме как отправить меня, чтобы передать новости».

Большинство Очистителей казались довольно озадаченными, услышав это, как будто они сомневались в достоверности этого Святого Рыцаря.

Епископ, с другой стороны, не говорил. Он достал из кармана серебряную бусину, которая испускала божественные волны, чтобы проверить заявление Святого Рыцаря.

Он держал шарик в руках и сосредоточился на нем, как будто он изучал, работает ли Божий глаз как средство контакта. Вскоре Епископ нахмурил брови и немного смутился. Он спокойно держал серебряную сферу.

«Вы правы, Божественный Глаз больше не работает. Что-то блокирует обмен сообщениями», - ответил Епископ серьезно Святому Рыцарю: «Что нашел Его Высочество? Скажи мне».

Неожиданно появилось беспокойство среди Святых Рыцарей.

«Дело не в том, чтобы найти что-нибудь, это ... это ...», - Святой Рыцарь пытался построить свои предложения, но ему было трудно это сделать какое-то время. Как-то казалось, что сообщение, которое он должен был передать, было настолько необычным, что он не мог найти надлежащего способа выразить это.

Епископ терпеливо смотрел на заикающегося Святого Рыцаря, ожидая его завершения. В одно мгновение выражение лица резко изменилось, как будто он вдруг что-то обнаружил. Епископ резко изменился, его взгляд раскрыл его несколько смешанные чувства.

Днем солнце высветило великолепные доспехи Очистителей, но ожог был пугающим.

В то же время.

На открытых полях возле Озера Персей никого не было, только к северу от Королевства.

Ситуация была не такой, как полчаса назад. В то время Папа остановился здесь, одетый в плащ и держащий скипетр. Его глаза были слегка расширены, когда он в шоке смотрел на человека, который преградил ему путь.

Человек напротив него тоже был пожилым человеком. На ней была форменная одежда, ее белые волосы расчесывались вверх аккуратно, одна сторона ее лоб наклонялась дразнящим образом в тандеме с ухмылкой в конце ее губ.

Папа признал ее.

«Мадам Литур, мы так долго не встречались, я рад видеть, что вы так же энергичны и здоровы, как раньше», - сказал Папа, прищутив глаза: «Теперь я очень хотел бы, чтобы вы объяснили ваше присутствие здесь. Я же запретил любому из семьи Литур покидать Королевство».

Старая мадам посмотрела на небо, похоже, невежественное. Затем она сказала с улыбкой: «О, действительно, извините, моя память не работает, как раньше. Я уже устала, и надеюсь, вы не возражаете, Ваше Высочество». Однако она ничего не сделала после ее извинений. Вместо этого она посмотрела на Папу с невинным блеском в глазах.

Папа нахмурился. Из его жесткой хватки на скипетре было видно, что он чувствует, что что-то не работает. Мадам просто стояла в середине этого пустого поля, и Папа почувствовал огромное давление на его грудь.

Это было давным-давно, когда он в последний раз испытывал такое давление.

После некоторых мыслей он кивнул без выражения и сказал: «Ах, если это так, я пойму твои поступки, мадам Литур. Бог милостив, и теперь ты можешь вернуться в Королевство».

Однако мадам не ответила и не собиралась уходить. Вместо этого она стояла, элегантно расправляясь руками перед ее туловищем, и любезно улыбнулась Папе. Морщины по краям ее глаз слегка скручивались, как вены под листом, и, казалось, это означало ее спокойствие.

Папа инстинктивно стал взволнован под ее взглядом, и это показалось на его лице. Ему удалось контролировать свои чувства и подавить неизвестное беспокойство, которое поднялось в нем, прежде чем он сказал: «Все в порядке, мадам Литур? У вас есть что-то сказать мне?»

Мадам невинно пожала плечами: «Что еще может быть не так? Мы знаем друг друга столько лет. Разве хорошо, что старые друзья догоняют друг друга?»

«Мадам Литур, я боюсь, что ваша память сейчас действительно неисправна», - сказал Папа, его голос постепенно опустился, когда его терпение закончилось: «Хотя вы уже много лет вышли замуж за литурную семью, мы не имеем много возможностей встретиться друг с другом. Откуда эта предполагаемая «дружба»?

«Как это могло быть? Вы забыли, Ваше Высочество?», - мадам полузакрыла рот, ее лицо было неожиданным: «Мы встретились на краю Скалистых гор около пятидесяти лет назад. Я даже дала вам подарок, помните?»

Когда она заговорила, она подняла руку и щелкнула пальцами: «Если вы действительно забыли о нашей встрече, позвольте мне помочь вам вспомнить».

Перед ней появился огненный шар размером с человеческую голову, когда она произнесла небрежный шум, совсем тихо. После короткой паузы он полетел прямо к Папе.